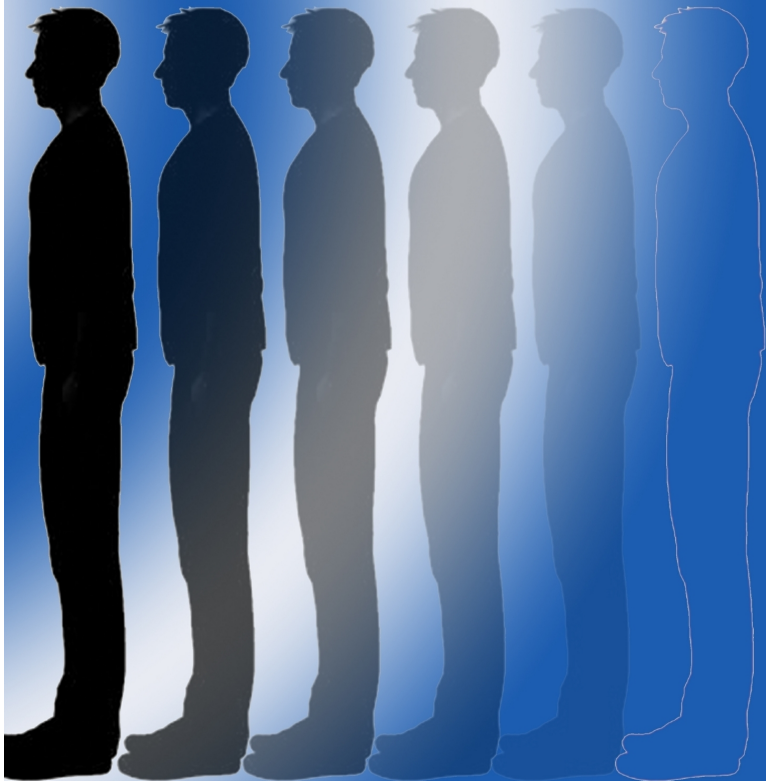

Марк Русаков

*Мы умерли вчера, чтобы воскреснуть завтра.
Часть 2. Где я?*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Юрьевич Русаков
Мы умерли вчера,
чтобы воскреснуть
завтра. Часть 2. Где я?

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40527821
SelfPub; 2019*

Аннотация

Все та же компания молодых людей продолжает свои приключения. Эта часть не отходит от жанра первой книги, но так же приплетает и другой, который некоторых читателей может удивить, пока сами герои пытаются преодолеть все эти события, которые прогремели среди ясного неба... Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	4
2	8
3	11
4	12
5	13
6	16
7	19
8	22
9	24
10	26
11	28
12	31
13	32
14	34
15	36
16	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

1

– Скажи, зачем ты это сделал Тим? – Спросила девушка.

– Лиза, не глупи, ты с ума сошла.

– Да нет. Вот почему люди считают, что если человек собирается убить, или уже убил, убил крайне жестоко, то он больной. Хочешь, я тебе перескажу всю историю страны или напишу диктант, или пройду онлайн викторину? Ты поймешь, что я абсолютно в здравом уме. Я бы могла тебя убить и завтра, но боюсь твои друзья или родные это помешают сделать, поэтому ночь для тебя последняя. Можешь рассказать, можешь меня полить грязью, я не претендую на хорошее отношение сейчас с твоей стороны. Вот ты купил себе такой шикарный особняк, загородный дом, где подвал – девушка покружилась, – где подвал как три мои комнаты. Смотри-ка, здесь висят и топоры разных размеров, и пилы, и молотки на любой вкус. Любил мастерить?

– Да, я всегда хотел смастерить конуру и завести собаку. Мечта детства.

– Тим, вот скажи, а если я тебя развяжу, ты чем попытаешься меня убить? Этим топориком, который легко можно запульнуть в голову или молотком раскроишь мне череп.

– Я не собираюсь тебя убивать, отпусти пожалуйста.

– Эх, Тимофей, не получится, я то собираюсь. У тебя есть ещё пол часика, но боюсь ты не сможешь нормально гово-

рить и даже думать.

– Не надо, пожалуйста. – Парень нервничал.

Девушка надела перчатки, засунула ему в рот тряпку и взяла молоток.

– Начнем.

Первый удар молотка был с огромным размахом прямо по коленной чашечке и все содержимое этой посуды стало разливаться по земле. Глухой безумный крик разрывал тело парня, и он потерял сознание.

Безумные пощечины девушки по щекам парня смогли привести его в чувство, которое частично можно было назвать жизнью.

– Держись, не вздумай умирать, я ещё не все перепробовала.

Она подошла к инструментам и взяла секатор.

– Блин, я бы конечно тщательнее выбирала, но ты же вот-вот сдохнешь, а надо всё перепробовать. – Улыбнулась девушка.

Лиза взяла руку парня и положила ему на ногу, которую он уже не чувствовал. Девушка взяла кисть Тимофея, чтобы зафиксировать и поднесла зубцы инструмента к руке. Она выбрала безымянный палец, так как эта рука была левая, палец был без кольца. Без лишних раздумий она сжала рукоятки секатора, и зубцы, стремясь друг к другу преодолели преграду в виде кожи, слоя мяса и кости. Лиза, боясь не разрубить палец с первого раза, приложила все усилия, чтобы

это сделать. Не обращая внимания на дергание конечностей парня, она без пауз занесла следующий палец в пасть инструмента и без раздумий ещё раз надавила. Но зубцы впились в кость и дальше не шли, так как силы одной руки девушки не хватило и ей пришлось отпустить снова кисть окровавленного, чтобы сильнее надавить и оторвать палец от руки.

Парень глухо стонал и глазами умолял небо, чтобы через секунду он умер, но никто не слышал. Он все ещё видел и своего палача, с бешеными глазами и безумной улыбкой, и сарай, в котором совершалось, наверное, самое жестокое убийство века. Девушка перешла на другую сторону и схватила правую руку жертвы и отсекала средний палец предателя.

– Ме-е-есть. – Не убирая улыбки тянула девушка. – Вот смотришь на меня и думаешь: «бешеная сука, чтобы ты подохла». И самое несправедливое по-твоему, что ты умрешь первый. Ты – парень, который никогда никого не убил и не покалечил, должен умереть, а эта бешеная псина, то есть я, будет гулять на свободе. И главное, ты уверен, что никого не покалечил, никому не сломал жизнь. Правда? Ты не прав, Тим. Или ты думаешь, что смерть и тюрьма – это всё-таки не одно и то же? Да в принципе какая разница, тем более тебе.

Девушка пощупала окровавленного, чтобы понять жив он ещё или нет. Парень, несмотря на боль, оставался в сознании.

– А, знаешь, – продолжила Лиза, – как я была удивлена,

когда ты зашел в комнату, где шло судебное разбирательство? А, как удивился Петя? Петр-твой друг с детства. Лучший друг Тимофей обвиняет, чтобы засадить в тюрьму. И из-за чего, Тим? Из-за денег. Из-за богатой жизни. Я могу открыть тебе последний в твоей жизни секрет. Я плохо обращаюсь с ручной пилой, поэтому не обессудь.

Девушка взяла электропилу.

– Так жалко, что ты не прочувствуешь всего, что я с тобой сделаю. Но не сомневайся, то, что ты увидишь и прочувствуешь – будет страшно.

Она вонзила электропилу ему в ногу и острие размесило её всю.

– Ну что? Прощай!

Лиза обхватила руками кувалду и прицелилась в лицо сидящего. Одним замахом девушки инструмент разрезал воздух и понесся прямо на парня.

2

В голову, со всей жестокостью ударило воспоминание о сне, который я так сильно пытался забыть. Моя книга, застывшая на двести пятой странице, уже не перелистывалась пятнадцать минут.

– Что с тобой? – спросила Келли

– Все хорошо. Просто кое-что вспомнил.

– Пойду сделаю кофе. Ты будешь?

– Да, – улыбнулся я.

Девушка поцеловала меня и вышла.

С последнего кошмарного сна прошел год. В то время я как раз был на последнем курсе института и готовился к защите диплома. Но недосып меня выбивал из колеи, и я не знаю каким макаром умудрился выпускиться с красным дипломом. Вообще очень много поменялось с момента нашего расследования. Мы с Келли начали снимать квартиру и жить вместе. Первый год проживания нам оплатили мои родители, это было подарком на мой день рождения и окончание института. После защиты я сразу устроился на работу с гибким графиком. Мне надо было создавать графические структуры для компании, поэтому я работал в основном дома на своем ноутбуке, а результаты отсылал по электронке или приносил в фирму, когда хотелось пообщаться с коллегами. Платили неплохо, можно было снимать квартиру, пи-

таться и одеваться. Но так как за аренду жилья было оплачено за год, получалось не отказываться и от развлечений. Тем более Келли тоже устроилась на работу. Она работала три дня в неделю, но по двенадцать часов.

Я проходил курс лечения. Меня полностью выбили из сил мои сны, и я пошел к врачу. Я был у психиатра, и он мне объяснил, что эти сны могут быть результатом нервного срыва и постоянного напряжения в течении длительного времени. Он мне посоветовал лекарство. Я скептически относился к подобному, потому что многие врачи хотят лишь навязать какой-то дорогой препарат, но в этом случае я, пожалуй, был не прав. После недельного употребления я избавился от кошмаров и стал хорошо спать, но лекарство я пью до сих пор, так как, по словам психиатра, если прекратить, то все возобновится. Я конечно не поверил и решил прекратить после некоторого времени, и доктор оказался снова прав. На вторую же ночь я плохо спал и снилось мне что-то невнятное и неприятное. После этого момента я не прекращал принимать лекарство. Колеса мне были не в тягость, даже если я забывал выпить, то Келли мне напоминала. Наши отношения двигались лишь вверх, мы чувствовали себя уже как семья, но жениться не спешили. Точнее я не спешил делать предложение, а она и не намекала. Мне было хорошо с ней, и я знал, что женюсь только на ней, как только смогу достойно обеспечить и её и будущего ребенка.

Мои мысли скомкала мелодия телефона...

– Алло. – подношу трубку к уху. – Как? – воскликнул я, так что даже Келли услышала и вбежала в комнату. – Конечно... обязательно... спасибо, – и я повесил телефон.

– Кто это? – воскликнула Келли.

– Мой шеф говорит, что с завтрашнего дня он повышает меня в должности и удваивает зарплату.

– Мой хороший, – прижалась ко мне Келли. – Ты это заслужил, – и поцеловала меня в губы. – Завтра как раз пятница, давай пригласим наших и отметим?

– Конечно, я еще вчера им звонил, у них тоже есть, что рассказать.

3

Кровавая нить восхода свидетельствует о том, что несмотря на содранные мозоли, он все же смог оттащить цепями ночь от горожан, биологические часы которых скоро их поднимут, и они раскроют занавеси на окнах. Ладонь любимой нежно протиснута в мою, обхватив мои ноги своими и прилипнув телом к моей спине. В её сне она была обнажённая с повязкой на глазах, два кубика таящего льда на моих губах при касании с её разгоряченным телом испарялись за секунды. Каждая мурашка от холода на её теле с моим прикосновением превращалась в мурашки от удовольствия— желание знать, что будет дальше. Но вот утро настало, и весь фильм который мы успешно сыграли ночью, не успел прокрутиться до конца во сне.

Часы показали, что мне надо идти на работу. Пока я искал вечно теряющийся второй носок, и случайно канувшие в лету брюки, Келли готовила завтрак. «Леты» не было— брюки нашлись, и носки, кстати, тоже.

Перед дверью любимая поправила мне галстук, пожелала удачи и поцеловала.

Я ушел за хорошими новостями.

Через час Келли пришло от меня сообщение: «Любимая, мне повысили зарплату в два с половиной раза, но я так же работаю дома.»

4

Вечер раскрыл объятия нашему уютному дому, где уже разговаривали Парт, Артур, Стен и хозяйка очага.

Стол был накрыт на пятерых. На нем можно было найти самые изысканные закуски и мясо «по особому рецепту», которые приготовила моя девушка. Алкоголь, фрукты, сладости и красивые свечи.

– Молодчик, братан, – сказал Стен. – Сейчас придет главный виновник торжества, и мы отметим по полной.

– Угу, – поддержал Парт. – Он этого достоин.

– Не каждый имеет такой творческий потенциал, – заметил Артур.

– Он идет, он идет, – замахала рукой Келли, увидев меня из окна.

Я вошел в дверь и сразу увидел счастье– любимую женщину и верных друзей.

Сначала мы дружно устроились за столом.

– А, как же таблетки? – шепнул я Келли.

– Сегодня можно пропустить, дорогой, – улыбнулась девушка.

И после этого момента мои воспоминания капля за каплей менялись на терпкость хорошего вина, аромат настоянного коньяка и крепость виски.

5

Сегодня сон без сна. А как выглядит сон без сна? Человек закрывает веки, но через них может ощущать свет. А если человек заснет? Будет темнота? А какого она цвета? Какого размера? Какой формы? Белая темнота с черным освещением? А какие рамки? До самой дальней точки моего зрения? Значит её можно измерить? А если веки закрыты? Почему под моим веком спрятались и солнце, и лучи, и море, и пляж, но под ним же затесался маньяк с ножом, бешенная собака, которая готова сгрызть меня. Но сегодня лишь темнота, хотя и виднелись бегло узоры, круги под глазами теперь блестели в глазах. Но я не жмурился и не мял всю картинку, не давая под складками спрятаться убийце... А как же звук во сне? Этой ночью он был холодно-мелодичный. Будто что-то стучит по решетке...

Я проснулся и глянул в окно.

– Недействующая присказка, – проговорил я.

Звук в голове все еще был. Келли спала. Я заварил две чашки кофе, себе и моей спящей красавице и достал пузырек таблеток, которые я вчера не принял из-за особого ужина с большим процентом алкоголя. Но потом поставил пузырёк обратно на полку.

Вдруг алкоголь ещё не выветрился? – убедил себя этим не пить утром дозу.

Мы вчера, если мне не изменяет память, а она ещё та шлюха, выпили в сумме семь бутылок и играли в покер, судя по разбросанным картам. Количество бутылок можно было определить по безумной головной боли, но я для уверенности посмотрел в мусорный бак.

Надо было бы позвонить друзьям и спросить, как они, но мне не избежать их пожелания долгого пути либо чуть ниже пояса моего анатомического строения, либо того же места моей девушки, так что от раннего звонка я пока воздержусь.

Квартира после моих друзей конечно не выглядела, как после апокалипсиса, тем более у Келли даже нашлись силы вымыть всю посуду и раз уж на то пошло покувыркаться в постели. Хотя что-то мне подсказывает, что если бы не возбуждение от повышения статуса и зарплаты, мы бы просто легли спать. Нет, не то что мы этим занимаемся по поводу, конечно нет. Но одна частично пьяная, второй полу-бухой пытаются получить секс-удовольствие. Не знаю конечно, что мы вчера получили, но сейчас дико болит голова.

Закипел чайник и я заварил себе кофе. Во вторую чашку также насыпал кофе и сахар, но оставил без кипятка – это для Келли, когда проснется.

Вместе с кофе я позавтракал восхитительными таблетками от головной боли, которые выпил сразу две, и начал ждать чудо-эффекта, как было сказано на упаковке.

Я немного раздвинул шторы и солнце пролилось в нашу квартиру и осветило прекрасные черты моей возлюблен-

ной. К постели я принес кофе, который налил секундами ранее. Запах был приятный, так как мы кофе покупали довольно качественный. Узкие щелочки ее чуть приоткрытых глаз увидели меня, и улыбнулись. Я поцеловал ее в щеку, и она немного подалась ко мне, ожидая повторный поцелуй. Мои губы коснулись её губ.

– Кофе с двумя ложками сахара уже прибыл, – с улыбкой прошептал я.

– А, почему пилот так далеко от своей пассажирки?
Я подсел к ней. Новый день пришел...

6

Ночной математик чертит на небе созвездия и пересчитывает звезды. Демиург в телескоп созерцает все это великолепиие. Нет, не поправляет погрешности и не учит как надо лучше сделать, ему это уже в тягость. Да и зачем? При создании земли он наделил их всеми навыками и отдал им все полномочия. А теперь его глаза просто смотрели, как ловко на небе появляются рисунки. Только в отличие от людей он видел, кто и как наносит этот узор на небосвод.

Я подошел в тумбочке с лекарствами.

– А если не выпить я что-нибудь увижу? Все же полтора дня уже не пью таблетки, – подумал я и пошел спать.

Я лег с Келли, которая смотрела телевизор. Она не напомнила мне про лекарство. Я пристроился к ней и к просмотру фильма «Тупой и ещё тупее». Идеальный фильм, чтобы заснуть легко и в хорошем настроении. А именно этого мне сейчас и хотелось, потому что я ждал, что во сне мне придут какие– либо видения...

Я проснулся в своей постели. Мой взгляд метнулся на часы – 6:02.

Ну, вот я и во сне, – подумал я и встал с кровати.

Келли спала, и я тихо, пытаясь не шуметь, открыл дверь и вышел из комнаты. Очертания были пока знакомы. Я пересек коридор и вошел в кухню. Из окна увидел свою улицу. Я

хотел найти место, где будет возможен мой перенос в другое событие. Я вошел в гардероб – нет. Мои шаги двигались к залу, я переступил порог комнаты и...

– Оказался в зал, – развел я руками.

Я понял, что спать нет смысла и пошел умываться. Наклонился над раковиной и побрызгал в лицо холодной водой, чтобы взбодриться. Выпрямился, посмотрел на себя в зеркало.

– Довольно неплохо, – отметил я, почистил зубы и пошел готовить завтрак.

На завтрак я ел домашнюю «шаурму». В лаваш заворачиваешь сосиски, мясо, сыр, листы салата, короче говоря, остатки вчерашней еды и разогреваешь в микроволновке. Плюс была чашка кофе со сливками, который я пью каждый день после пробуждения. Для меня идеальный утренний прием пищи. При этом я сидел и в ноутбуке – смотрел разные видео. В YouTube я был подписан на множество каналов и периодически смотрел, что они выпускают.

Когда я доедал, вошла Келли и посмотрела на меня с ещё сонной улыбкой, потирая один глаз спросонья.

– Я тебя разбудил?– спросил я.

– Нет, я сама проснулась, милый. Пойду умоюсь и выпью с тобой чашечку кофе.

– Хорошо. Я пока приготовлю.

Через пять минут мы уже вместе сидели за столом и пили кофе.

– Нас пригласили мои родители в гости. – сказала девушка. – Прости, что не сказала тебе раньше.

– Ничего страшного, малыш. Во сколько?

– К пяти.

– Буду готов, как штык.

Она улыбнулась в ответ.

– Одну костюм. Как думаешь?

– Ты будешь великолепен, – сказала она, вставая со стула.

Я посадил её на колени.

– Сегодня схожу к Стену, мы пообедаем в его перерыв.

– Хорошо, ему пламенный привет.

– Прямо, таки, пламенный? – включил я всем понятную наигранную ревность.

– Но, не такой пламенный, как этот поцелуй, – сказала она и нежно закусилла мою губу.

За столом собрались пятеро. Я – в темном костюме, элегантных туфлях. Келли – в блузке и темно-синей юбке в пол. Евгения Борисовна – мама моей возлюбленной – сидела в вязанной стильной кофточке и брюках. Её отец – Степан Александрович – обвивал стол суровым взглядом. У него был всегда такой взгляд, но в компании родных людей он быстро менял его на мягкий, особенно глядя на свою дочь. В душе он был очень добрый человек и готов на все ради своей семьи.

Обсуждались темы спорта, политики, готовки и ещё всякая всячина-обычный домашний набор, который можно обсуждать пять часов, что мы были у родителей.

– Я так рада, что мы иногда собираемся вместе за столом, – проговорила Келли.

– Мы тоже этому рады, – ответила мама. – Заходите почаще.

– Да, и гостинцы приносите, – улыбнулся Степан Александрович, открывая нами принесенную банку пива.

Я также открыл и составил ему компанию, которая плавно перетекла на диван. Напротив, висела огромная, безумно красивая плазма, которая никак не сочеталась с ужасной и отвратительной игрой наших футболистов.

Краем глаза я видел, что Келли разговаривает о чем-то с мамой.

Знаете, когда ты видишь людей, которых знаешь, но не слышишь, о чем они говорят, то сразу думаешь, что тема разговора это ты. И возникает первый вопрос, а хорошо ли они о тебе говорят? Иногда бывает, в бытовой ситуации обстановка накаляется. Еще один шаг и ругани не избежать, но в голове всплывает мысль: «Нам в выходные к ее родителям и не надо давать очередную тему для «разговора». Нет, конечно может ты и не прав, и скорее всего ты не прав, и они говорят о чем-то другом, но сама эта мысль заставляет в каких-то моментах «попридержать коней», как говорится.

Но это касается только мужчин. На девушек это не действует. В таких ситуациях они выпускают всех предвестников апокалипсиса, и не задумываются о том, что мужчины будут это обсуждать. Да мы и не обсуждаем...

После очередного гола в наши ворота мы выключили телевизор и воссоединились за столом. Разговор шел не так бодро, усталость рабочего дня пронизывала нас.

– Ты вызвал такси? – Спросила меня Келли.

– Да, только что позвонил, одевайся, скоро приедут. Спасибо вам за отличный вечер, – обуваясь, сказал я родителям Келли.

– Мы всегда очень рады вас видеть, – не осталась в долгу Евгения Борисовна.

– Зятек, может на рыбалку рванем на следующей неделе? – спросил Степан Александрович и мне показалось, что эта мысль пришла ему вот только что, вот именно тогда, ко-

гда я поправлял носок на ноге, уже вдетой в ботинок.

– Конечно, давайте.

Этот тот случай, когда ты понимаешь, что на следующей неделе в какой-то день тебе придется рано вставать, собираться, сначала копать червей в очень «экзотическом месте», потом ехать с удочками по морозцу к реке и сидеть часа четыре у реки глядя на всю красоту и грацию... поплавка.

Звонок телефона вернул меня в реальность. Это такси и мы вышли, попрощавшись и обнявшись с родителями Келли.

8

Немой крик ночного покрывала заставил разлепить глаза всем созвездиям и начать строить мир на расстоянии тысячи километров от земли. Жесты ночи свидетельствовали о постройке воздушных темниц, которыми был заполнен весь космос. Всем небесным телам был воздух в избытке, так как чужак не мог там находиться без специального оборудования. Демиург рассуждал, почему люди так хотят нарушить покой космоса, делая замочные скважины в виде телескопов, летательные аппараты в виде неожиданных гостей. Небу, как и любому человеку, необходима своя комната, а то оно будет выходить из себя, как это делает каждый из людей. А любое неудобство высших слоев дает о себе знать в виде магнитных бурь, катаклизмов, стихийных бедствий.

Я заснул со вкусом любимых губ. Этот божественный привкус не уходил пока я не проснулся. Рядом снова моя любимая, как же может быть иначе, смотрю на часы – шесть с четвертью. Встал, пошел в туалет. После я включил воду, решил смочить лицо и идти спать. Но как только я увидел зеркало перед собой я не смог разглядеть отражение. В нем была еще одна комната, где за столом сидел молодой парень и мужчина уже преклонных лет.

–Тим, я так рад, что ты теперь можешь ни в чем не нуждаться. Мама, как только приедет из командировки, присо-

единится к моим словам и мы вместе отметим это событие, а пока я очень хочу тебе сказать, что горжусь тобой. Ты много работаешь, растешь в карьере, честно зарабатывая деньги и помогаешь нам с мамой, даже за границу отдыхать отправляешь, – с уважением и благодарностью говорил мужчина.

Тимофей сидел за столом, смотрел в тарелку и сжимал со всей силы приборы. Он боялся поднять глаза, так как чувствовал, что щеки становятся влажными, а взгляд размазан слезами неправильного выбора.

Он считал, что должен сделать свою семью счастливой...Он считал. Раз ...Два ...Три...

Я проснулся почти вместе с Келли. Она лежала и смотрела в потолок.

– О чем думаешь? – спросил я.

– Вчера мне звонила подруга и пригласила вечером позаниматься йогой в клуб. У них там тренировка. Думаю, соглашаться или нет?

– Конечно, да. – сказал я. – Если ты конечно не устала.

– Да устать-то я не устала, но у меня ужасная растяжка и, вообще, я ни одно упражнения не могу сделать, – вздохнула Келли.

– Ты пробовала?

– Конечно, я вчера пять видео-уроков просмотрела. У всех там так хорошо получается и типа новички, блин.

– Ну ты что? Это же полный бред.

– Может ты и прав, – улыбнулась девушка. – Похожу, похожу, может, что и получится.

– Не сомневаюсь...

Гудок телефона прервал нашу беседу. В трубке был веселый голос Стена.

– Чувак, можно к вам вечером зайти – у меня потрясающая новость.

– Конечно заходи. – ответил я и ладонью закрыл динамик. – Это Стенли.

– Можно нагрнуть часиков в семь? – поинтересовался звонящий.

– Да без проблем, у меня работа на дому.

– Везет же некоторым. Я и рифмованных притащу.

– Кого?

– Парт и Арт.

– До вечера, шутник, – нажал я кнопку сброса. – Такой довольный голос, прямо, тянется, – сообщил я своей любимой.

– Во сколько придет? – задала вопрос девушка.

– В семь.

– Отлично и я как раз подойду, принесу что-нибудь вкусненькое, – улыбнулась она. – А Арт с Партом придут?

– Да, он и «рифмованных» захватит. «Арт и Парт» -шутка Стена.

Оповещение пришло на мой телефон.

– Что там у тебя? – непринужденно спросила моя ревнивая возлюбленная.

– Да кто-то хочет добавиться в друзья. Какой-то «Контрольный спам», фотки нет. Как они любят придумывать себе такие Ники.

– Добавишь? – Спросила девушка.

– Нет, конечно, на фиг он мне сдался. Если это кто-то из знакомых – потом напишет, у меня личка открыта и я добавлю, – отклонил я заявку и положил сотовый в карман. – А пока мне надо немного поработать, – сказал я, вставая.

«Работа не волк в лес не убежит.» Никогда не пользовался этой поговоркой, так как было осознание, что надо зарабатывать деньги. Остро это проявилось не так давно, когда я начал жить не один. Мне не доставляла сама работа удовольствия, но её функции я умел выполнять на «ура». А это самое главное для работодателя. Мне же нужна была стабильная зарплата и вот она у меня имеется. Свой стихотворный талант я загубил, не приняв ни единой попытки сочинить что-нибудь ещё. Но я этому даже рад. Этот талант, если он и имелся у меня, будет всегда в том произведении, что я написал для своей единственной. Все эти строчки, которые я впервые пытался адресовать любимой будут последними. Сильное заявление для вечного человека, но так и будет.

На работе я все же бываю, и кое-что подмечаю. Есть два типа людей, которые, если появляются отношения, то бросаются в них с головой. Уже через неделю говорят, что любят до безумия человека, каждый день о нем думают и так далее. А есть, кто не скажет лишнего слова «люблю», чтобы не... Не знаю почему. Может не решили, любят или нет. Может не хотят в этом признаваться, а может, просто не научились. Я пришел к выводу, что любить надо уметь. Надо уметь чувствовать человека. Если не любишь никого – полюби себя. В этом же проблема каждого человека. Люди могут любить

кого угодно, но только не себя. Я, конечно, не обобщаю, но заметьте, что человек стал более стеснительным. Он уже почти не подходит на улице знакомиться, только если это не пранк. Даже если девушка будет делать селфи с потрясающим макияжем и губами как у утки, то все равно она может оказаться закомплексованной и робкой. У нас на работе есть одна такая сотрудница Лена. И когда мне ещё не доводилось с ней общаться, я слышал от парней, что она чуть ли не вяжет носки из мужского пола. В один момент нам удалось посидеть за обедом и поговорить, и мне показалась она довольно милой и ни капли не стервозной. При следующем упоминании парней о ней, как об именно такой, я решил поинтересоваться, что же произошло, какое событие подвигло так о ней думать. Оказалось— никакое. Это «событие» было просто шикарный прикид и яркий макияж. Но я со всеми держу отношения не более, чем хорошо-приятельские, на грань дружбы я никого не пускаю, у меня есть три вечных друга, которых я знаю, как облупленных, мне больше и не надо. Если меня зовут на какие-то вечеринки приятели по цеху — я, конечно, соглашаюсь. Отбиваться от коллектива — это тоже плохая перспективка. Один раз я пришел даже с Келли, так как была неофициальная встреча, а корпоратив и сотрудники брали своих половинок. А так мы с Келли, в основном, как и в первые дни наших отношений, ходим в парки, кафешки, кино. И естественно собираемся с Артуром, Патриком и Стенли у нас дома...

Налитый, почти до краев, бокал красного сухого вина отражал довольное лицо Стена. Он выжидал момент, чтобы преподнести новость своим лучшим друзьям.

– Ну так ты поделишься своим поводом для такого торжественного лица? – спросила Келли, с привычной для близких людей, улыбкой.

– Да, я хочу знать, кого проклинать наутро, когда от всего выпитого будет раскалываться голова, – добавил Парт.

– Друзья, – начал Стенли свою речь, – я очень хочу, чтобы в этот момент со мной были близкие люди.

– Ну, так иди к ним, – перебил Парт, иронизируя.

– Впрочем, мне предложили работу следователем по особо важным делам, – не мог сдержать радости Маска.

– Стен, милый, я за тебя очень рада. – искренне произнесла Келли.

– Поздравляю, это замечательно. Предлагаю выпить, чтобы у тебя с этой работой все сложилось, – произнес Арт.

– Поменьше трупов, побольше денег, – так завершил тост Парт.

Мы все громыхнули бокалами и выпили все содержимое в них.

– Получается, у тебя сегодня был первый день? – спросила Келли.

– Ага, знакомство с новым коллективом, с обязанностями и все такое, – ответил Стен.

– Ну, рад за тебя, – выдавил из себя радостную интонацию Парт и выпил ещё.

Спустя три часа мы выпили все содержимое бутылок и на столе остались только карты и пустая посуда (денег и стволов не было). К полуночи парни начали собираться по домам. Так как Арт жил довольно далеко, то ему я вызвал такси, а Парт и Стен пошли пешком.

– Хорошо посидели, – сказал я, помогая убрать со стола приборы.

– Ага, – ответила Келли. – Может какой-нибудь фильм посмотрим?

– Давай, – согласился я.

– Мне тут предложили посмотреть фильм психологический. Давай глянем?

– На ночь напряжем мозг? – усмехнулся я.

– Ну просто очень интересно стало. Подруга посоветовала, ей понравилось.

– Хорошо. Зубы почищу и приду.

Через два часа фильм кончился.

– Ну-у, как тебе? – спросила меня Келли.

– Где-то интересные мысли проскальзывали, где-то слишком банально, но не пожалел, – не захотел расстраивать Келли.

– А, мне очень понравилась идея, что иногда надо жертво-

вать чем-то, чтобы что-то изменилось к лучшему. И это может оказаться проще, чем думаешь,— стала обсуждать Келли увиденное.

Я подхватил эту беседу, и она продолжалась минут двадцать, после чего Келли засопела на моей груди, а я был полностью погружен в сон...

12

– Что ты пригорюнился? – шутливо толкнул Стен Парта.

– Да не, чувак, тебе показалось.

– Если ты думаешь, что мы будем реже встречаться, то это вряд ли. Ты же мне как брат.

– Я рад, что ты получил такую работу о которой мечтал, – тщательно подбирал слова Парт, – только будь осторожнее, все же опасная она.

– Все под контролем, осталось только вникнуть в процесс и все пойдет, как по маслу.

– Ну да, вот и пришли.

– Благодарю сударь, что довели до дома, – шутливо сказал Маска.

– Ой, да иди ты! Завтра набери, расскажешь, как работается.

– Ни хрена. Вечером жду у меня.

– О*кей, тогда позвони как дома будешь, – щелкнул пальцами Парт и пошел дальше.

– Ага, и ты, маякни, как до дома дойдешь.

Ветер играл на листьях какую-то очень красивую сонату...

Ноты звучали через водостоки, разливаясь музыкой по асфальту. Приторный вкус воздуха был разбавлен дождем. Капли наперегонки опускались со стекол и разбивались о нижние части рам. Некоторые капли, всю жизнь мечтающие о чем-то большем, рвались на землю в надежде стать рекой, морем или океаном. Но их надежды рушились, как и их тела, которые оставляли лишь прозрачную кровь на земле, затем становясь частью гидросферы. Но были и те, которые зависали на стенах, в ожидании казни, как только палач выйдет из-под облаков и высушит их. Но пока люди спешили укрыться, не замечая, что идут по полю битвы, где убитых в миллиарды раз больше, чем во всех войнах, что были с появления человечества. Город слышал, как по рельсам стучит, скрипит поезд. Десять вагонов скользили и издавали напряженный скрежет. И никто не мог заметить, что происходит в этом поезде.....

– Всем тихо, сядьте по местам и не толпитесь. – проговорил мужчина.

– Что там? – спросила шепотом девушка у стоящего впереди парня.

– Не знаю, – повернулся он к ней.

– Там труп? – возникло предположение из толпы.

– Труп? Чей?

– Кто убил? Получается убийца здесь?

– Может самоубийство?

Версии толпы не утихали, пока к ним не подошел высокий мужчина средних лет в костюме и с сигарой, как персонаж черно-белого фильма.

– Вообще-то тут не курят, – крикнул кто-то.

– Да-да, – проговорил мужчина и потушил сигару.

Он скрылся в кабинке туалета, около которого столпился народ.

– Будьте добры, идите на свои места, – и закрыл туалет, где что-то произошло. А произошло, как верно заметили несколько человек, убийство.

Человек был подвешен петле, лицо было изуродовано, слой кожи на правой щеке был ободран. Мужчина осмотрел его карманы и вынул документы, это был их человек, но он его почему-то не знал. Он осмотрелся вокруг. Было разбито зеркало, ничего мистического, но было жутко. Убийца все ещё в поезде. Мужчина позвонил в полицию и на следующей станции в вагон вошли сотрудники правоохранительных органов....

Меня разбудил звонок телефона. Не самое лучшее пробуждение, прямо скажем. Я аккуратно переложил руку Келли, которая была на мне, и повернулся к тумбе. С третьего раза нашел телефон и нажал зеленую кнопку.

– Да.

– Марк, это ты?

– Нет, конечно, это вор Игорь. Я вчера вечером украл телефон, видимо у Марка, и не выбросил симку, а сейчас болтаю с его друзьями.

– Ой, да хорош тебе, я по делу.

– Сколько времени.

– Пять.

– Придумай поважнее дельце, чтобы я тебе не врезал.

– Правда важно, меня отправляют на семинар, с проживанием в санатории. Оплаченных мест пять, а еду только я, остальные не могут-завал работы, а я новичок. Присоединяйтесь.

– Это что на работе так расщедрились?

– Федеральная программа, долго объяснять.

– Ну да, выборы же скоро, – начал потихоньку просыпаться.

– Ну так составите компанию?

– Мы как раз хотели с Келли куда-нибудь прокатиться.

– Отлично, в общем, завтра в шесть утра собираемся на вокзале.

– О*кей чувак, спасибо тебе.

– Да без вопросов, сейчас позвоню Парту.

– О, вот он тебя точно пришьет.

– Да, пожалуй, подожду часик.

– Правильное решение, давай, вечером общий созвон.

– До скорого.

– Давай.

Вдруг над ухом прошелестел сонный звук моей девушки?

– Кто?

– Мое альтр эго,– ответил с иронией я, вставая с постели.

– Ты куда?

– Да, уже не уснуть. Нас Стенли приглашает поехать в санаторий.

– Ого,– Келли разом проснулась.– Когда?

– Завтра в шесть утра.

– Кла-а-асс, надо собираться.

– Девчонки...– подумал я...

15

Днем, когда уже почти все вещи были собраны, снова зазвонил телефон.

– Салютую туристам.

– Да– да– да. – я сразу узнал довольный голос Стена.

– Келли все чемоданы собрала?

– Да не, она не обременяет себя вещами, только необходимое.

– У тебя идеал девушки, братан.

– А кто в этом сомневался? Ты то как? Собрался?

– Пффф, вечером закину в сумку все необходимое и, ву-аля– я к вашим услугам. Запас взять?

– Возьми, все-таки отдыхать едем.

– Ну да, какая дорога без бухла... – саркастически сказал Стен.

– Чувак, просто, когда работаешь нельзя, вот тебе и нельзя, а мы отдыхать едем, вроде как... Вот и жалею теперь, что друзей позвал.

– Да шучу я, брат, все давно для друзей взято, – перебил Стен.

– Как у тебя вообще?

– Да ничего, познакомился с девушкой. Она даже сказала, что будет ждать.

– О-о, всё, ты попал. – посмеялся я.

– Да ладно, она мне нравится, правда. Очень.

– Желаю, дойти до этапа знакомства с нами.

– Ну-у-у, это уже будет, когда она точно не сможет убеждать.

– Да пошел ты, завтра увидимся, не проспай.

– Не проспую, обещаю. Пока. Надеюсь, что познакомлю её с вами...когда-нибудь.

Я положил трубку и понял, что он влюбился.

Почти все вещи были готовы, я пошел в ванную, чтобы взять все для умывания и бритья.

– Не забудь таблетки, любимый, – крикнула Келли.

Я кинул в пакет бритву, щетку, пасту и одеколон. Посмотрел на пузырек таблеток. Меня конечно не прельщало то, что без них мне может стать хуже. Но чем? Мои сны – это всего лишь сны. Тем более последний фильм, пусть и с очень банальными моментами, но дал понять, что иногда стоит рискнуть, попробовать изменить ситуацию. И все может оказаться проще, чем думаешь. Попробовать отказаться от лекарств. Тем более я уже сделал шаг к этому. Зачем давать заднюю?

Я посмотрел на пузырек и оставил его, закрыв дверцу шкафчика.

– Собрал всё?

Я показал пакет, улыбнулся и кинул его в чемодан.

Пять тридцать. Мы – я, Келли, Стен ждали Артура и Патрика.

– Как спалось? – зевая спросил Стенли.

– Неплохо, – зевнул я в ответ. – Сколько нам ехать?

– Двое суток.

– Обалдеть... – вырвалось у Келли.

– Ага, долго. – подтвердил Маска.

– Извини, – исправилась девушка. – Спасибо большое, – обняла она Стенли.

– Да все отлично, мы же друзья, – улыбнулся он. – Да, кстати, по поводу девушки. Её зовут Вероника. Познакомились в кафе, я пришел просто поужинать по-быстрому. И тут увидел её. Она мне подала знак.

– Может это был знак, чтобы ты не пялился на неё. – Сзади раздался голос Парта, который с Артом волочили ногу за ногу.

– Она мне подмигнула и улыбнулась. – парировал Стэнли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.